

СИБИРСКИЕ НЕМЦЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ *

И. В. Нам

Томский государственный университет

Обострившиеся в годы первой мировой войны антинемецкие настроения оказали отрицательное влияние на экономическое состояние и политические настроения немецких переселенцев в Сибири. Усиленно насаждавшаяся и ранее шовинистическими кругами теория “немецкого засилья” в годы войны была подкреплена государственными мерами, направленными на вытеснение и ограничение немецкого землевладения и землепользования с помощью так называемых “ликвидационных законов”. Так, закон от 2 февраля 1915 г. “О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев”, состоящих в русском подданстве, стал основанием для высылки в Сибирь немцев с Волыни. Значительная их часть осела на территории нынешнего Любинского района Омской области. Их пригнали из прифронтовой полосы как подозрительных “германизаторов” русских земель, хотя на самом деле они

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 96-01-00516

были вытеснены из центральной Польши после восстаний поляков в 1830 и 1863 годах, а затем корчевали леса и осваивали целину как арендаторы земель польских помещиков. Это была самая бедная группа немецких колонистов в России¹. В сентябре-октябре 1916 г. действие “ликвидационных законов” было распространено на Каннский уезд Томской губернии, Тюкалинский и Ишимский уезды Тобольской губернии. 6 февраля 1917 г. действие законов, ограничивающих немецкое землевладение и землепользование, было распространено также на Акмолинскую область, на Барнаульский, Змеиногорский и Томский уезды Томской губернии². Гонениям подвергались немецкая школа и печать. 2 июля 1916 г. Совет министров постановил запретить “повсеместно в Империи”, начиная с 1916 – 1917 учебного года, преподавание на немецком языке “во всех учебных заведениях, не исключая частных и содержимых евангелическо-лютеранскими пасторами”. Исключение делалось лишь для преподавания закона божьего и “собственно немецкого языка” “для тех лиц евангелическо-лютеранского вероисповедания, для которых немецкий язык является природным”³.

В июне 1916 г. был учрежден “Особый Комитет по борьбе с немецким засильем”, в задачу которого входила координация деятельности правительственных и общественных учреждений по осуществлению “ликвидационных законов” и разработке мероприятий “по освобождению страны от немецкого влияния во всех областях народной жизни Государства Российского”⁴.

Сибирская администрация с рвением приступила к исполнению этих шовинистических узаконений, предписывая заменять немецкие названия поселков русскими, развернула кампанию по выяснению подданства немцев, выискивая в их рядах шпионов и, тем самым, возбуждая недоверие к немцам у русского населения. Тобольское губернское управление в декабре 1915 г. постановило приступить по истечении 6-ти месяцев к продаже с публичных торгов недвижимого имущества немецких колонистов, если оно не будет в течение этого срока ликвидировано самими владельцами⁵.

Настойчиво добивался ликвидации немецкого землевладения и землепользования в своем крае Степной генерал-губернатор Н. А. Сухомлинов, рисуя в письмах министру внутренних дел страшные картины “немецкого

засилья” в крае. В этих письмах говорилось о существовании между немцами “особой политической связи и организации”, о наличии особой почты и почтальонов для сношений друг с другом, о тайнственных аэропланах, скрывающихся в немецких колониях, и т. п. Н. А. Сухомлинов добивался передачи немецкого землевладения в крае в воинский запас. 4 сентября 1915 г. Сухомлинов уже как Наказной атаман Сибирского казачьего войска, борясь с “немецкой обособленностью” и “корпоративностью”, подчинил все немецкие колонии, находящиеся на землях казачьего войска, войсковому начальству и запретил немцам-колонистам разговаривать по-немецки⁶.

Результатом антинемецкой правительственной политики и пропаганды стал рост взаимного недоверия между русским и немецким населением Сибири. Как свидетельствуют донесения Барнаульского уездного исправника Томскому губернатору осенью 1915 г., среди местного русского населения наметилось “скрытое, ничем пока не проявляемое враждебное настроение” по отношению к немцам. В то же время среди населения немецких поселков появилось “заметное враждебное отношение ко всему русскому”. Жители этих поселков высказывались, что им “теперь здесь не жить, нужно уезжать”. И хотя, по свидетельству исправника, в форму явного проявления недовольства эти настроения не выливались⁷, тем не менее, они являлись тревожным для самодержавия симптомом, свидетельствующим об утрате им доверия среди лояльных прежде немецких колонистов.

Все это объясняет, почему немцы встретили свержение царского самодержавия с надеждой на осуществление своих национальных чаяний. Особую радость вызвало приостановление Временным правительством 11 марта 1917 г. действия “ликвидационных законов”. Первой реакцией на смену политического режима и на приостановление ненавистных законов стали приветственные телеграммы в адрес новых органов власти, в которых немцы спешили заверить Временное правительство и Петросовет о своей лояльности и поддержке. Телеграммы-приветствия в Петроград отправили немцы Балакова, Измаильского уезда Бессарабской губернии, общее собрание меннонитов-санитаров общественных организаций Москвы, Всероссийский меннонитский церковный съезд, проходивший в июне 1917 г. в г. Молочанске Таврической губернии, евангелическо-лютеранское духовенство повол-

жских колоний, немцы-колонисты волостного села Машновка Новоузенского уезда Саратовской губернии⁸ и др.

Правда, радость немцев омрачало то, что приостановление “ликвидационных законов” объявлялось временным, до пересмотра их Учредительным собранием. Настораживали и некоторые заявления новых министров. Так, министр иностранных дел П. Н. Миллюков в обращении к I-му запасному полку заявил: “Мы должны разделаться с немцем внешним и покончить с немцем внутренним”⁹. Поэтому, помимо приветствий в адрес нового государственного строя, немцы выражали беспокойство в связи с подобными заявлениями, требуя разъяснения и скорейшего определения своей судьбы. Так, южнорусское областное делегатское собрание Всероссийского союза немцев и меннонитов 21 сентября 1917 г. потребовало, во-первых, полной отмены “ликвидационных законов”, во-вторых, возвращения отнятых у немцев земель, в-третьих, компенсации за причиненные убытки¹⁰.

И все же период с февраля по октябрь 1917 г., когда Россия на короткое время стала одной из самых демократичных стран мира, стал для российских немцев временем самоопределения и самоорганизации, попыток создания самоуправления, способного стать эффективным механизмом защиты прав и интересов всей немецкой диаспоры в России.

Национальное движение российских немцев в условиях революции выразилось в созыве съездов и в создании органов национального самоуправления на региональном и всероссийском уровнях. На I конгрессе немцев Поволжья в Саратове 25 – 27 апреля 1917 г. был создан Центральный комитет немцев Поволжья, издававший “Саратовскую немецкую народную газету”¹¹. В мае 1917 г. в Одессе возникает Союз немцев Юга России во главе со своим центральным комитетом¹². В мае 1917 г. в Москве созывается общероссийский съезд немецких колонистов, на котором “единодушно” было принято решение об объединении всех русских граждан немецкой национальности в общероссийскую организацию – Всероссийский союз немцев и меннонитов. В местах компактного проживания немцев: в Поволжье, Новороссии, Сибири создавались губернские (областные), уездные (окружно-районные) и местные (городские и сельские) комитеты как отделения Всероссийского союза немцев¹³.

Процесс создания системы немецкого самоуправления, которая должна была охватить все немецкое население России, не был простым. Внутри немецкого движения развернулась борьба между октябристско-кадетским направлением и социалистическим, в котором поначалу не было серьезных разногласий между народниками и социал-демократами. Особенно острый характер эта борьба приобрела среди немцев Поволжья. Здесь в июне 1917 г. был создан объединенный "Союз немцев-социалистов Поволжья" со своим временным центральным комитетом и газетой "Колонист"¹⁴.

Немецкое самоуправление в России мыслилось в форме культурно-национальной автономии, с идеей которой выступил I-й конгресс немцев Поволжья в апреле 1917 г. Многие социалисты поддержали идею культурно-национальной автономии¹⁵. В течение года идея культурно-национальной автономии поддерживалась практически всеми политическими течениями в немецком национальном движении, находила она поддержку и в массах. Так, многолюдное собрание немецкой бедноты Поволжья 28 апреля 1918 г. приняло специальную резолюцию о предоставлении культурно-национальной автономии колонистам-немцам¹⁶.

Популярность идеи культурно-национальной автономии среди российских немцев понятна, поскольку немцы в России не имели общей территории проживания. Составляя относительно компактные анклавы населения в Поволжье, на юге Европейской части России и в Западной Сибири, немцы в то же время были расселены на этих территориях в значительной степени дисперсно. Культурно-национальная автономия, одной из определяющих черт которой является экстерриториализм, была в этих условиях оптимальной формой самоопределения немецкого национального меньшинства в России, поскольку давала возможность объединения всех немцев России в единый национальный союз со своими представительными и исполнительными органами. Культурно-национальная автономия была приемлема для немцев еще и потому, что принималась кадетами, эсерами и меньшевиками, позиции которых были наиболее сильны в немецком национальном движении. Культурно-национальная автономия фактически служила связующим звеном между немецкими либералами и социалистами, так как была общеприемлемой для немцев формой национального самоопределения.

Однако, как известно, реальная практика решения немецкого вопроса в России сложилась иначе. Культурно-национальная автономия была отвергнута Советской властью, и немецкая автономия стала создаваться на “советских началах” (т. е. национально-территориальных), в форме Трудовой коммуны немцев Поволжья, преобразованной в 1924 г. в Автономную республику немцев Поволжья. В результате немецкое население других регионов оказалось за пределами автономии. Не решило проблему и создание немецких административно-территориальных единиц (районов и сельсоветов), которые во 2-й половине 30-х годов были ликвидированы.

В Сибири, как и в других районах страны, процесс самоопределения немцев и создания органов национального самоуправления в условиях революции приобрел также активный характер, отражая общие для немецкого национального движения закономерности, но имея и специфические черты.

Следует сказать, что имеющиеся в литературе отдельные упоминания о фактах немецкого национального движения в Сибири противоречивы и неточны. Так, в брошюрах А. Рейнмаруса и Г. Фризена, вышедших в начале 30-х годов в издательстве “Безбожник” и выдержанных в духе антирелигиозной пропаганды, содержатся как откровенные фальсификации, так и неверные оценки и явные неточности. Немецкое национальное движение в России, в целом, и в Сибири, в частности, трактуется как буржуазно-поповское. В работе “Меннониты” говорится, что в сентябре 1917 г. в Славгороде состоялся съезд немецко-колонистов Славгородского округа, целью которого было образование федеративной немецкой республики Западной Сибири¹⁷. В другой работе те же авторы утверждали, что Славгородский съезд состоялся в мае 1917 г., и его задача состояла в том, чтобы “учредить нечто вроде автономной немецкой республики Западной Сибири”¹⁸. Обнаруженные автором в Госархиве Томской области протоколы первых двух организационных собраний немцев Западной Сибири позволяют внести некоторую ясность в освещение этих событий.

Центром и начинателем немецкого движения в Сибири стал г. Славгород Барнаульского уезда Томской (с июля 1917 г. – Алтайской) губернии. 7 мая 1917 г. в Славгороде было создано многолюдное (1497 чел.) “первое организационное собрание западно-сибирских колонистов-немцев, русских граждан”, на котором был избран Комитет российс-

ких граждан немецкой национальности Западной Сибири из 9-ти человек (по 3 представителя от римско-католического, лютеранского и меннонитского вероисповедания)¹⁹.

На следующем собрании, состоявшемся в Славгороде 1 июня 1917 г., был принят Устав Славгородского Комитета. Целью Комитета объявлялась защита интересов граждан немецкой национальности без различия вероисповеданий; контроль за деятельностью сельских, волостных и других участковых комитетов и регулирование взаимоотношений между ними; распространение среди немецкого населения “правильных” сведений по политическим и экономическим вопросам. Особо оговаривалось, что вопросы конфессионального характера, за исключением церковно-политических, компетенции Комитета не подлежат и разрешаются каждым вероисповеданием самостоятельно. В соответствии с “Уставом” численный состав Славгородского комитета определялся не в 9 человек, как было решено на первом собрании, а в 15 (6 человек были доизбраны), избираемых общим собранием населения из “примкнувших” селений. Комитет из своей среды избрал президиум из 5-ти человек и 3 комиссии: продовольственную, юридическую, культурно-просветительную. Средства Комитета составлялись из добровольных пожертвований и одновременных взносов в 25 копеек с каждого “примкнувшего гражданина и гражданки”²⁰.

Как можно судить из “Устава” Славгородского комитета, объединение немецкого населения Западной Сибири строилось на принципах, близких к культурно-национальной автономии: экстерриториализма и добровольного присоединения к союзу как целых селений, так и отдельных граждан. Славгородский комитет создавался как центральный орган немецкой автономии Западной Сибири (см.: “Устав”, раздел 1.§1)²¹. Позднее он так и будет именоваться: Центральный комитет российских граждан немецкой национальности Западной Сибири.

К июню 1917 г., когда состоялось второе собрание немецких колонистов в Славгороде, Комитетом уже была проделана определенная работа: был подготовлен проект открытия в Славгороде четырехклассного высшего начального училища с трехгодичными педагогическими курсами для подготовки народных учителей, а также меннонитских проповедников и люте-

ранских и католических кистеров. Собрание единогласно утвердило проект училища²².

Собрание приняло также решение послать представителей Комитета в Москву, где на середину августа был назначен съезд немцев, и в Омск, где 4 июня было намечено собрание немцев Омска и окрестностей²³. Омское собрание состоялось 17 июня 1917 г. Немецкий союз в Омске стал называться "Омская группа объединенных российских граждан немецкой национальности"²⁴.

В дальнейшем в Западной Сибири сложилась целая система органов культурно-национальной автономии с центральным комитетом в Славгороде и районными комитетами в Омске, Славгороде, Змеиногорске и Павлодаре. Создавая органы национального самоуправления, сибирские немцы стремились к тому, чтобы иметь свое представительство в органах власти и местного самоуправления, выдвигая с этой целью самостоятельные национальные списки в ходе выборов в городские думы и Учредительное собрание. Так, на выборах в городское народное собрание в Славгороде 23 июля 1917 г. список немецкого союза (№ 6) получил 6 мест из 20-ти (12%)²⁵. На выборах в Учредительное собрание немецкий список (№ 6) в Алтайской губернии получил 8048 голосов из 713946, опередив по числу полученных голосов списки Трудовой народно-социалистической партии (№ 3) и меньшевиков (№ 4)²⁶.

Стремясь быть лояльными власти, немцы не могли, тем не менее, остаться в стороне от разворачивающихся в Сибири бурных политических событий. Волею судьбы сибирские немцы оказались ближе к социалистическому лагерю, прежде всего к эсерам, включившись вместе с ними в областническое движение. Думается, что немаловажную роль в этом сыграла выдвинутая областниками, под влиянием эсеров, национальная программа, в которой центральное место принадлежало праву национальных меньшинств на национально-персональную автономию (синоним культурно-национальной автономии). "Основными законами страны. — говорилось в решениях 1-го съезда областников, состоявшегося в октябре 1918 г. в Томске, — должны быть обеспечены права национальных меньшинств в местностях со смешанным населением и права наций без территорий путем об-

разования экстерриториальных персонально-автономных союзов со своими местными, областными и центральными представительными органами, для заведования всеми своими культурными и национальными делами”²⁷.

Связывая с областничеством осуществление своих национальных притязаний, немцы приняли участие в съездах областников в октябре и декабре 1917 г. и в работе областнических институтов: Сибирского областного комитета и Сибирской областной думы. В работе I-го съезда областников участвовали в качестве представителей Славгородского комитета предприниматель Ф. Ф. Васловский, Славгородский евангелическо-лютеранский пастор Я. Г. Штах, бухгалтер Д. Д. Крекер, от Омской группы немцев – В. И. Фризен²⁸. Ф. Ф. Васловский вошел в состав избранного съездом Сибирского областного совета в качестве представителя немцев Западной Сибири. объединенных в национальную организацию²⁹. На Чрезвычайном съезде областников в декабре 1917 г. присутствовал только Ф. Ф. Васловский³⁰.

После октября 1917 г. у немцев в Сибири начались проблемы с Советской властью. 31 декабря 1917 г. по постановлению президиума Омского совета, согласованному с Военно-окружным комитетом, была закрыта, как “шпионажный орган”, едва приступив к изданию, еженедельная газета для немецких крестьян “Сибирский вестник”³¹. В апреле 1918 г. были арестованы “по подозрению в контрреволюционной деятельности” члены немецкого районного комитета в Змеиногорске³².

Неудивительно, поэтому, что падение Советской власти в Сибири в мае 1918 г. многими немцами было воспринято с облегчением, “как избавление от власти насильников, всюду насаждавших бесправие и ненавистный немцу беспорядок”. Съезд представителей немецких поселков Славгородского уезда, состоявшийся в Славгороде 14 июня 1918 г., принял резолюцию, в которой заявил о поддержке Временного сибирского правительства, спасшего Сибирь от окончательного развала и ставшего на защиту поправленных прав и путь “водворения свободного, демократическо-правового строя в автономной Сибири”³³.

После свержения Советской власти возобновились контакты и сотрудничество немецких организаций с органами власти областников и, прежде всего, с Сибирской областной думой, разогнанной большевиками в январе

1918 г. и с июня 1918 г. восстановившей свою деятельность. В августе 1918 г. в Томске открылась 2-я сессия Думы. Приветствуя ее открытие, представитель Центрального комитета немцев Западной Сибири, в частности, сказал: “Тяготы последних лет несли мы наравне со всеми сынами России. Царская политика сеяния и разжигания антагонизма между национальностями и душившие нас газы недоверия, клеветы и ненависти со стороны царских приспешников разуверили было нас в возможности государственной и общественной справедливости. Но февральская революция 1917 г., явившаяся судьей истории, провозгласила права гражданина и народов, и все угнетенные воспрянули духом, все принялись за строительство свободного государства, несмотря на продолжающуюся еще разрушительную деятельность некоторых общественных течений. Мы верим в окончательное торжество истины и справедливости. Да послужат они путеводными звездами для Сибирской думы, долженствующей довести Сибирь до Сибирского Учредительного собрания, которое узаконит, мы надеемся, основы справедливости и правопорядка”³⁴.

К открытию августовской сессии Сибирской думы в ее составе оформилось 4 фракции: областников, эсеров, социал-демократов и национальная. В состав национальной фракции, насчитывавшей свыше 20-ти человек, входило 5 представителей немецких организаций: Ф. Ф. Фрезе и П. И. Болдт от Центрального комитета немцев Западной Сибири. Г. И. Шварц представлял Омский районный комитет, И. Г. Реннер – Славгородский и Г. Г. Больдт – Павлодарский³⁵. Представительство национальных организаций в Думе было сформировано в соответствии со ст. 8 Положения о временных органах управления Сибирью, утвержденных Чрезвычайным съездом областников в декабре 1917 г.³⁶ Тем не менее, на сессии представительство немцев было подвергнуто сомнению. Член Думы Бедро усомнился в правомочности представительства немецких организаций в Думе, которые, по его мнению, явились “самочинными”. Поводом для сомнений стало то, что, по его словам, в Славгороде имелось целых 3 немецких организации, “как будто там фабрика немецких комитетов”³⁷. Отвечая от имени национальной фракции на обвинения в “самочинности” национальных организаций, Ф. Ф. Фрезе сказал, что национальные организации в

такой же мере самочинны, как Областная дума и Временное сибирское правительство. И те и другие – “факторы революции”, задача которых состоит в том, чтобы привести Сибирь к Учредительному собранию и к автономии³⁸.

В развернувшемся конфликте левого эсеровского большинства Думы с его правой частью и с Омским правительством национальная фракция, в большинстве случаев, поддерживала фракцию эсеров. И дело здесь заключалось не только и не столько в том, что национальная фракция, “подобно полякам в Австрии и ирландцам в Англии, последовательно шла за большинством в надежде, при его помощи наилучшим образом обеспечить свои национальные притязания”, – как писали лидеры фракции областников в Думе А. В. Андрианов, Н. Я. Новомбергский, Г. Н. Потанин и В. М. Попов³⁹. Причина поддержки национальной фракцией эсеровского большинства заключалась в немалой (если не в определяющей) степени в привлекательности национальной программы эсеров, в частности, отстаиваемой ими идеи национально-персональной (культурной) автономии, которая в случае ее осуществления давала всем национальным меньшинствам Сибири (в том числе и немцам) гарантии национального самоопределения и обеспечения их автономных прав в культурной, религиозной и хозяйственной сфере.

Все сказанное выше позволяет сделать следующие выводы. Создаваемая в 1917 – 1918 годах немецкая автономия в Западной Сибири строилась на близких к культурно-национальной (национально-персональной, экстерриториальной) автономии принципах. Специфика расселения немцев в крае тремя компактными анклавами (Алтай, Омский уезд, Тобольская губерния) и наличие, вместе с тем, дисперсно расселенных групп немецкого населения определяли приемлемость для них экстерриториального варианта национальной автономии. Немецкая автономия в Сибири предполагала добровольное вхождение в ее состав “примкнувших селений” и отдельных граждан. Компетенция автономии распространялась на церковь, школу и хозяйственную жизнь. “Самочинная” немецкая автономия в Западной Сибири являлась “фактором” вызванного революцией национального самоопределения и самоорганизации, и, в случае ее осуществления, могла стать элементом формирующегося гражданского общества.

- ¹ *Вибе И. П., Черкизянова И. В.* Немцы в Сибири // *Земля сибирская, дальневосточная* – 1995. – № 3–4. – С. 35; *Малиновский Л. В.* Исторические повороты, или национальная трагедия XX века? // Там же. – С. 4.
- ² История российских немцев в документах. – М., 1993. – С. 52–54; *Вибе И. П.* Политика государственного регулирования переселения немцев-колонистов в Сибирь в конце XIX – начале XX века // *Немцы Сибири: история и современность*. – Омск, 1995. – Вып. 1. – С. 43.
- ³ История российских немцев в документах... – С. 47.
- ⁴ Там же. – С. 47–48.
- ⁵ ТФ ГАТО. Ф. 335. Оп. 1 (607). Д. 30. Л. 13.
- ⁶ *Вибе И. П.* Политика государственного регулирования... – С. 43–44.
- ⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 4201. Л. 167, 175.
- ⁸ ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 94. Л. 118, 123; Д. 103. Л. 74, 145; *Саратовский вестник*. – 1917. – 18 марта; *Саратовский листок*. – 1917. – 19 марта; *Земля и воля (Саратов)*. – 1917. – 13 апр.
- ⁹ *Саратовский вестник*. – 1917. – 11 марта; ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 4. Д. 5. Л. 3.
- ¹⁰ ГАРФ. Ф. 1788 (3). Оп. 1. Д. 23. Л. 1–1 об.
- ¹¹ *Малиновский Л. В.* Немцы в России и на Алтае. – Барнаул, 1995. – С. 103–104; *Вашкаш Н.* Национальное движение немцев Поволжья в 1917: // *История и культура российских немцев*. – Саратов, 1995. – Ч. 1. – С. 75–76.
- ¹² *Рейнмарус А., Фризен Г.* Под гнетом религии (немцы-колонисты СССР и их религиозные организации). – М. – Л., 1931. – С. 88.
- ¹³ *Новая жизнь*. – 1917. – 17 (30) мая.
- ¹⁴ *Саратовский вестник*. – 1917. – 21 июня.
- ¹⁵ История российских немцев... – С. 435.
- ¹⁶ *Земля и воля*. – 1918. – 18 апр. (1 мая).
- ¹⁷ *Рейнмарус А., Фризен Г.* Менношты (краткий очерк). – М., 1930. – С. 30, 42.
- ¹⁸ Они же. Под гнетом религии... – С. 91.
- ¹⁹ ГАТО. Ф. Р – 1138. Оп. 1. Д. 18. Л. 100–100 об., 102.
- ²⁰ Там же. Л. 101–101 об.
- ²¹ Там же. Л. 101.
- ²² Там же. Л. 101 об.
- ²³ Там же. Л. 101 об.
- ²⁴ *Омский вестник*. – 1917. – 25 июня.
- ²⁵ *Сибирская жизнь (Томск)*. – 1917. – 10 авг.
- ²⁶ *Дело Алтай (Барнаул)*. – 1918. – 12 янв.
- ²⁷ Первый сибирский областной съезд 8–17 октября в г. Томске. Постановление

съезда. –Томск, 1917. –С. 1.

²⁸ ГАТО. Ф. Р – 578. Оп. 1. Д. 11. Л. 46–47, 154, 307, 332.

²⁹ Там же. Д. 2. Л. 34.

³⁰ Там же. Д. 1. Л. 18.

³¹ ГАОО. Ф. Р – 662. Оп. 1. Д. 15. Л. 31; Революционная мысль (Омск). –1917. –1918. –1 дек.; 1918. –1 янв..5 янв.

³² Знамя революции (Томск). –1918. –14 апр.

³³ Омский вестник. –1918. –14 июня.

³⁴ ГАТО. Ф. Р – 72. Оп. 1. Д. 39. Л. 43–44.

³⁵ Там же. Д. 48. Л. 48–48 об.

³⁶ Там же. Ф. Р – 578. Оп. 1. Д. 2. Л. 15; Сибирская жизнь. –1917. –20 дек.; Бюллетень Временного сибирского областного совета. –1918. –№ 1. –С. 4.

³⁷ ГАТО. Ф. Р – 72. Оп. 1. Д. 63. Л. 49–49 об.; Сибирская жизнь. –1918. –21 авг.

³⁸ Сибирская жизнь. –1918. –23 авг.

³⁹ Сибирский вестник. –1918. –26 окт.

Приложения

ДОКУМЕНТ №1

Протокол 1-го организационного собрания западно-сибирских колонистов немцев русских граждан в числе 1497 человек в г. Славгороде

7-го мая 1917 г.

С участием представителей местных организаций: Коалиционного комитета, Совета рабочих депутатов, Военно-промышленного комитета и профессиональных союзов. Собрание чтит память павшим борцам за свободу пением гимна реформации.

Председателем собрания избирается Петр Як[овлевич] Вибе, товаришем его Яков Генр[ихович] Штах, секретарями: Фридрих Иог[аннович] Кретц, Август Як[овлевич] Фрей и Давид Бернгард[ович] Гардер.

Я. Г. Штах читает реферат по истории колонистов немцев России.

1) От ста до ста пятидесяти лет тому назад произошла колонизация Приволжского края и Юга России эмигрантами из Польши, Швейцарии, Франции, Голландии, Болгарии, Румынии, а, главным образом, Германии.

Пришли они не по собственной инициативе, а по приглашению Русского правительства, причем в особенности Прусское правительство не сочувствовало этому делу, вследствие чего агенты Русского правительства принуждены были производить свою агитацию тайно. Был момент, что Пруссия собиралась по этой причине объявить войну России. Причины колонизации следует искать как в России, так и в Западной Европе; России были нужны культурные люди для ее вновь завоеванных обширных областей, а в западной Европе многие люди, не довольные положением дел в то время там и чувствовавшие себя стесненными и подавленными, желали переселиться в такую страну, где открывалась бы для них перспектива плодотворной деятельности и большей свободы действий. Колонизация была приостановлена в 1841 году. Всего поселилось в России в 194 колониях на 531,437 десятинах, 9067 немецких семейств.

2) Благодаря неутомимой работе и исключительной работоспособности, ими были возделаны земли, считавшиеся безводными пустынями. Они же, приехавшие из малоземельных местностей и наделенные достаточным количеством земли здесь, само собой разумеется, считали и считают своей родиной Россию. С самого начала колонизации и с течением времени все больше и больше слились с русским крестьянством, и сроднились с его бытом и стали коренными жителями Русского государства. Отсюда ясно, что не может быть и речи о двоеподданстве.

3) Доказательством тому, что колонисты всегда себя чувствовали верными сынами России, служит их готовность жертвовать людьми и имуществом во всех тех случаях, когда родина находилась в опасности. Во время Крымской кампании, когда еще не существовала всеобщая воинская повинность, колонисты Юга России организовали добровольную обозную повинность, в широком размере содействовали снабжению армии амуницией, провиантом и фуражом. Последние заготавливались ими самими на собственные средства. В то же время ими были устроены на собственные средства лазареты, в которые они привозили на собственных подводах больных и раненых с театра военных действий. Не оставались пассивными в этом отношении и в Турецкую и в Японскую войны, отбывая в то же время всеобщую воинскую повинность, сражаясь в рядах войска, не мало принесли жертв в деле защиты родины от внешнего врага вплоть до настоящей войны. Война с Германней еще раз дала возможность колонистам в особо выдающейся форме выразить чувства их горячей и непоколебимой преданности России: щедро полились добровольные пожертвования на нужды войны крупными денежными взносами в разные организации и учреждения, возможными вещами и хлебом, было оказано энергичное содействие передвижению многочисленных запасных, была оказана помощь и семьям призванных на войну не только колонистов, но и соседних селений русского населения.

4) А как относилось к такому “политически благонадежному” элементу, как его представляли, правительство старого режима? Оно издало по отношению к нему закон о ликвидации колонистских земель в порядке 87-ой статьи основных законов, принимало всевозможные приемы отвлечь все-

народное негодование от себя на колонистов, называя их германскими выходцами, запрещало и карало самыми суровыми наказаниями вплоть до высылки и посадки в тюрьму за разговор на их родном языке, закрывало их церкви, молитвенные дома и школы. Такое отношение старого правительства к колонистам породило в их сердцах справедливое негодование. Во время этой войны все колонисты без исключения превратились в революционеров. Конечно, любовь к родине не могла погаснуть при таких испытаниях, а наоборот, должна была расти, по той одной причине, что добро становится ценнее, когда является опасность его потери. Но зато такое циничное отношение к самым высшим благам и ценностям любимой родины в трудную годовщину всемирной войны открыло глаза колонистов и научило их из глубины сердца ненавидеть этот проклятый режим.

За последние три года войны и колонисты научились бороться против засилья абсолютизма и милитаризма. В настоящее время самый религиозный колонист познал в своем спасителе Иисусе Христе того борца за право свободы личности, которого можно назвать первым социалистом. И колонисты от всей души приветствуют Революцию и низвержение монархизма.

Колонисты, всегда принадлежавшие к трудящемуся и рабочему классу населения, отлично понимают, что Русская Революция еще теснее связывает их к новой жизни и плодотворной сознательной работе с великим русским народом. Колонисты как элемент, составляющий хоть частичку русского народа, считают себя призванными содействовать всеми силами освобождению народа, процветанию страны и закреплению свободы под новым знаменем. Свободу им дали две армии: армия солдат, к которой принадлежат их братья и сыновья, и армия рабочих, к которым принадлежат они сами. В заключение докладчик предлагает собранию телеграфно выразить глубокую благодарность Совету рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, и кроме того, приветствовать Временное правительство и пожелать ему успешного проведения выборов в Учредительное собрание. Реферат и предложение оратора были приняты всем собранием единогласно. Выступает оратор Чеканихин С. Г., председатель местного Совета рабочих-депутатов. Разъяснив подробно значение политических событий в связи с

государственным переворотом, оратор приветствует собрание от имени советов рабочих депутатов Славгорода и Омска. Предложение оратора о присоединении к рабочим партиям и выборе депутатов в оные по краткости времени осталось пока не решенными. Учитель Август присоединяется к мнению товарища Чеканихина в виду того, что в уездном съезде в г. Барнауле по националистическим соображениям не приняли наших депутатов, высказывается за необходимость иметь представительство со стороны колонистов в Совете рабочих депутатов. Представитель солдатских депутатов от Партии социалистов-революционеров Певцов оглашает программу названной партии в подробностях и горячо призывает к присоединению к этой партии.

И этот вопрос был передан для дальнейшей разработки избираемому комитету. Абрам Давидович Эпп предлагает не записываться в Партию народной свободы, а более прислушиваться к Партии социал-революционеров. На тему осуществляемого государственного строя Я. Г. Штах дает преимущество и отрицает Северо-Американский строй республики. потому что там господствует капитал.

В виду обнаружившейся на собрании неясности относительно восьмичасового рабочего дня, на котором настаивают социал-революционеры, оратор Чеканихин объясняет, каким путем и в деревне осуществимо будет это требование.

Председатель собрания Вибе подчеркивает необходимость всеобщего народного сплочения, забыть все распри и весь антагонизм прошлого времени, вызванные правительством старого режима и призывает к дружной братской работе для общего дела. Предложение принято собранием с большим энтузиазмом.

К. И. Рамазанов, в распространенной речи, объясняет программы и цели социалистических партий и объясняет собранию, что в конечной цели нет разногласий в вождениях этих партий и выражает уверенность, что колонисты, представляющие не что иное, как часть трудящегося и рабочего класса, осуществят в жизни программу партий социалистических воззрений, в чем собрание изъявило свое полное согласие. Собранием было выражено Якову Г. Штах, как неутомимому работнику на ниве общественной дея-

тельности и на пользу трудящегося населения, отдавшему всю свою жизнь на это дело, глубокое чувство благодарности и уверенность, что Я. Г. Штах не уйдет с этого поста до конца своей жизни и будет работать на пользу трудящегося народа. Собрание решает избрать Комитет из девяти представителей, а именно: по три представителя от населения, во-1-х, римско-католического, во-2-х, евангелическо-лютеранского и, во-3-х, меннонитского вероисповеданий. На обязанность Комитета возлагается соблюдение интересов каждой группы в отдельности и всех в совокупности. Опубликование и разъяснение мероприятий нового правительства и успешное проведение и осуществление возникающих требований для блага государства и общей жизни, осуществить и поддержать отношения к другим однородным и параллельным течениям. Комитету поручается избрать из своей среды президиум из шести членов, проживающих в Славгороде. Президиум должен следить за течением государственной и общественной жизни, решать возникающие вопросы в пользу своих избирателей с помощью Комитета, а в случае надобности с помощью общего собрания всех колонистов немцев-русских граждан Западной Сибири.

Общее собрание созывается в таком порядке, что каждая отдельная группа имеет право присылать число формально уполномоченных по своему усмотрению.

Избранными от собрания членами Комитета являются: 1) от [римско]-католиков: Фридрих Карлов Больц, Фридрих Иоганнович Кретц и Георгий Георгиевич Функ, 2) от лютеран: Август Яковлевич Фрей, Иоганн Готфридович Реннер и Иоганн Августович Пробст, 3) от меннонитов: Генрих Генрихович Винс, Абрам Корнеевич Фризен, Петр Иванович Фризен. Комитетом избраны в президиум: председателем А. Я. Фрей, товарищем его Г. Г. Винс, секретарем Ф. И. Кретц, казначеем П. И. Фризен, кандидат секретаря И. Г. Реннер и кандидат казначея И. А. Пробст.

Копия телеграммы: Временному правительству, Петроград.

Комитет немцев колонистов русских граждан Западной Сибири, по поручению организационного собрания, состоявшегося 7-го мая, приветствует Временное правительство. Мы бывшие накануне нищеты и приговорены к бездомному скитанию по городам России, бесконечно бла-

годарим Временное правительство от имени собрания воинов, обороняющих плечо в плечо с русским солдатом горячо любимую родину, за честную и самоотверженную работу в деле закрепления свободы и создания Демократической Республики и выражаем искреннюю готовность служить ему в этом деле, каких бы жертв от нас не потребовалось. Я. А. Фрей, Г. Г. Винс. Ф. И. Кретц, П. И. Фризен, И. Г. Реннер. А. К. Фризен, И. А. Пробст.

Копия телеграммы: Совету рабоч[их] и солдат[ских] депутатов.

Петроград.

Комитет немцев колонистов русских граждан Западной Сибири по поручению организационного собрания, состоявшегося в Славгороде 7-го мая, изъявляет глубочайшую благодарность храбрым и самоотверженным Борцам за Свободу, просит считать нас верными помощниками в деле освобождения народов и закрепления свободы под знаменем Демократической Республики. А. Я. Фрей, Г. Г. Винс, Ф. И. Кретц, П. И. Фризен, И. Г. Реннер, А. К. Фризен, И. А. Пробст.

ГАТО. Ф. Р - 1138. Оп. 1. Д. 18. Л. 100-100 об., 102; Ф. Р - 549. Оп. 1. Д. 11. Л. 248, 248 об.-249. Типографская копия.

Протокол собрания российских граждан немецкой национальности, состоявшегося 1-го июня 1917 г. в гор. Славгороде Барнаульского уезда Томской губернии из разных селений и местностей Западной Сибири.

Председателем собрания единогласно был избран господин пастор Я. Штах, товарищем ему г. П. А. Фризен, секретарем г. Ант. Абр. Левен, помощником ему г. Эд. Л. Штраух.

I. Пастор Штах ознакомляет собрание с деятельностью Комитета российских граждан немецкой национальности и призывает собрание к единению. О том же говорит гражд[анин] Фрей.

II. Присутствовавший на собрании председатель Совета московских санитаров из меннонитов гражданин Фр. Фрезе призывает собравшихся поддержать Комитет в его работе, разъясняет те вопросы и те предметы, которые Комитет может решать в пользу своих избирателей, предлагает образовать Комитет всех граждан российских немцев Западной Сибири без различия их вероисповедания.

Собрание единодушно принимает предложение гражд[анина] Фрезе.

III. Гражданин Фрезе Предлагает выработку устава для деятельности Комитета, читает собранию проект такого устава, им выработанный, и по существу проекта дает объяснения.

Проект устава принимается собранием в следующем виде.

УСТАВ

Славгородского комитета российских граждан немецкой национальности Западной Сибири.

I. Компетенция и функции Комитета.

§1. Комитет является представителем российских граждан немецкой национальности Западной Сибири (без различия вероисповедания).

§2. Комитет объединяет деятельность упомянутых в п. I граждан для выражения и защиты их интересов.

§3. Комитет контролирует деятельность сельских, волостных, и др. участковых Комитетов и регулирует взаимоотношения между ними, не касаясь служебных отношений упомянутых комитетов с уездными и губернскими исполнительными комитетами.

Примечание к п.3. Вопросы конфессионального характера за исключением церковно-политических, разрешаются каждым вероисповеданием самостоятельно и не подлежат компетенции Комитета.

§4. Комитет, занимаясь также культурно-просветительной деятельностью, распространяет среди своих членов правильные сведения и понятия по политическим, социальным и экономическим вопросам.

II. Состав комитета

§1. Комитет состоит из 15 членов, избираемых общим собранием из примкнувших селений.

§2. Члены комитета и их кандидаты избираются на 6 месяцев.

§3. Комитет избирает из своей среды президиум: председателя, товарища председателя, секретаря, его товарища и казначея.

§4. Кроме президиума Комитет распадается еще на три комиссии: продовольственную – 5 членов, юридическую – 2 члена, культурно-просветительскую – 3 члена.

§5. Комитет имеет право кооптации сведущих лиц с совещательным правом голоса.

§6. Заседания Комитета бывают периодические и чрезвычайные. Периодические два раза в неделю.

§7. Заседание Комитета считается правомочным при наличии 2/3 членов. Если первое заседание не состоялось за отсутствием кворума, то назначается вторичное, правомочное при любом количестве членов.

Примечание: Комиссии имеют, кроме того, свои особые совещания.

§8. По усмотрению Комитета созываются собрания представителей сельских, волостных и др. участковых Комитетов.

§9. Общие собрания созываются Комитетом, или по собственной инициативе, или по требованию, подписанному 30 лицами, членами орга-

низаций.

§10. В Славгороде в помещении Комитета устанавливаются ежедневные дежурства 1 члена Комитета.

III. Средства Комитета

§1. Бюджет Комитета утверждается общим собранием. Средства состояются из добровольных пожертвований и сбором по 25 коп. с каждого имеющего право голоса гражданина и гражданки, примкнувшего к организации, единовременным взносом.

IV. Контакт Комитета с другими организациями

§1. О контакте Комитета с сельскими и волостными Комитетами смотри I п. 3, II п.8.

§2. Для координирования своей деятельности с деятельностью остальных сограждан, Комитет командировывает своих представителей в исполнительные органы местных организаций.

§3. Комитет издает воззвания, инструкции и особый периодический листок.

Так как в составе Комитета уже избрано 9 членов, то избираются еще 6 добавочных, именно: Александр Иванович Кейльбах, Марк Иванович Казаковский, Фердинанд Фердинандович Васловский, Фридрих Иоганов Август, Петр Иванович Фризен, Антон Абрамович Левен.

IV. Для ревизии денежных сумм Комитета и его членов назначается комиссия, в которую избираются: Яков Никкель, Август Тильман и Христоф. Христоф. Барановский.

V. С целью установления количества лиц немцев – российских граждан Западной Сибири, имеющих право голоса при выборах, единогласно постановлено: представить Комитету подробные списки с указанием возраста и места жительства обоего пола.

VI. Постановили составить списки семейных мобилизованных мен-

нонитов Западной Сибири с указанием срока их мобилизации для представления в Молочанский комитет по вопросам о мобилизованных меннонитах на предмет исходатайствования солдатского пайка на общем основании.

VII. Так как в г. Омске на 4 июня с. г. назначено собрание российских граждан немецкой национальности, то для участия в оном собрании Комитет уполномочивает назначить и послать туда три члена, а также и в Москву, где тоже предполагается собрание российских немцев, в середине августа с. г.

VIII. Комитет уполномочивает принять свой состав с правом голоса представителей отдаленных от Славгорода местностей или назначить в оных членов-корреспондентов.

Собрание выразило желание, чтобы хуторяне могли переселиться обратно в свои прежние поселки, дабы им возможно было воспользоваться училищем и вообще всеми общественными учреждениями. Собрание заявило протест всякого рода раздробления в организациях и в общественной жизни.

Пастор Штах читает протокол заседания комиссии от 31 мая с. г. об открытии в г. Славгороде четырех-классного высшего начального училища с трехгодичными педагогическими курсами для подготовки народных учителей, меннонитских проповедников и лютеранских и католических кистеров. Докладчик по существу вопроса дает объяснения.

По существу этого же вопроса дает разъяснения и гражд[анин] Дав. Гардер и предлагает вместо найма помещения под означенное училище, как это было предвидено в проекте, взять в кредит 8000 рублей по 7% годовых, каковые деньги были предложены другом школы, и за эти деньги купить свое собственное помещение.

По этому же предмету дает разъяснения и гражданин Фр. Фрезе и ради большего успеха в деле образования предлагает открытие при школе и вообще при всех начальных училищах родительские школьные советы, а также и учительские профессиональные союзы.

Собрание единогласно принимает проект открытия училища с педагогическими курсами, как он выражен в протоколе заседания комиссии от

31 мая с. г., прочитанной Г. Штах (Видимо, следует читать: прочитанном г. Штахом - И. Н.).

Вопрос о найме или купле помещения предоставлено решить Комитету.

Собрание выразило пожелание, чтобы все протоколы заседаний комитетов, собраний, устав организованного Комитета немецк[их] колонистов, русск[их] гражд[ан] Западн[ой] Сибири, и вообще все имеющие общий интерес постановления были печатаны для распространения между населением.

Председатель собрания, пастор Я. Штах.

ГАГО Ф. Р – 1138. Оп. 1. Д. 18. Л.101–101об. Типографская копия.

Приведённые выше документы обнаружены И. В. Нам в Государственном архиве Томской области и в полном объеме публикуются впервые с сохранением орфографии и пунктуации подлинника (*Прим. науч. редактора*).